

Проблема отцов (равно как и матерей, но о них обычно не вспоминают) и детей кажется неизбывной. Особенный интерес тема эта приобретает, когда в роли папы или мамы выступает личность известная. А если уж и любимое чадо, выросши, пошло по стопам родителей, тут уж толкам да пересудам нет конца. И в конце концов часто дитя чувствует себя такой жизнью обиженным. А вот дочь известного композитора Броневицкого и звезды нашей эстрады Пьехи

ИЛОНА НЕ СТРАДАЕТ ЭДИТОВЫМ КОМПЛЕКСОМ

— Уже 37 лет твоя мама господствует на эстраде. Трудно или, наоборот, легко быть дочерью звезды?

— Просто дочерью быть легко. Корифей — он и дома корифей. Может дать дельный совет, в чем-то помочь. Мама никогда не подводит, на то она и мама. Но в творчестве я сама по себе, а звезды обычно тоже сами по себе. Впрочем, судить об этом не мне, а людям.

— Ты человек мирный в отношении с окружающими или конфликтный?

— Тех, кто меня окружает, судя по всему, мой характер устраивает. И те, кто рядом со мной, меня тоже устраивают. Как только попадаю в инородные слои, начинаю соображать, как лучше пристроиться к той или иной аудитории. В этом случае стараюсь общаться с людьми так, как они этого хотят. Считаю это гигиеной общения.

— Выходит, ты, как чеховская Душечка. Она ведь тоже подлаживалась под того, с кем приходилось быть рядом.

— Называйте, как хотите, но это так. Во всяком случае, жизнь не осложняется и даже наоборот. Вообще приятно сознавать, что приятна людям.

— То, что ты сама — мама, как-то усложняет твою творческую жизнь?

— Хотим мы того или нет, но все повторяется. Я, например, из-за маминых гастролей с 8 месяцев воспитывалась у бабушки. Мои дети Стасик и Эрика по той же причине большую часть времени вдали от меня. Мы страшно скучаем друг без друга. Дети у меня очень толковые. Стасик пишет стихи, хотя кто их в этом возрасте не пишет? Эрика в свои восемь лет довольно неплохо играет на фортепиано. А я — артистка и мама — постоянно думаю: стоит ли одно другого? Если бы сейчас передо мной стояла дилемма: дом или сцена — не уверена, пошла бы я в певицы. Когда я начинала, все было совсем

другим.

Меня утешает, что с моими детьми у меня полное взаимопонимание. В жизни мне это помогает, а вынужденные разлуки с ними немного мешают творчеству.

— Ты вроде бы даже покинула Питер?

— В Москве у меня основная работа: записи, съемки, переговоры, договора. Так что основную часть времени я живу в Москве и буквально разрываюсь между двумя городами. Но, несмотря ни на что, я все-таки питерская, хотя и к Москве тоже успела прикипеть.

— Что не нравится, что мешает Илоне Броневицкой в шоу-бизнесе?

— Мешает отсутствие денег на самое необходимое в работе, отсутствие "руки" и спонсоров, невозможность честным путем пробиться на телеэкран, в эфир. Знаете, все ругают бывшие художники. А они при всей своей, казалось бы, искусственности все-таки помогали почти бесплатно многим артистам выйти в люди, хотя некоторых и погубили по тому или иному "пункту". По крайней мере ярко выраженную бездарность не пускали на многомиллионное обозрение.

— Но есть, наверное, и что-то, что помогает держаться на плаву?

— Все остальное. Друзья, дети, погода, моя Баська (собака-левретка). Я люблю и умею находить в самом, в самом черном белое пятнышко — светлое и чистое. И тогда жизнь все-таки приобретает неплохой ракурс. Вообще, сейчас полна оптимизма.

— Очевидно, твоя полугодовая "спячка" не прошла даром. Кстати, почему возникла эта пауза?

— Причина самая банальная — усталость. Ведь все приходится делать самой. Кланяться не умею, выпрашивать тоже. А за красивые глаза (да еще в очках) никто ничего теперь не дает. Я много работала и... чуть-чуть сломалась. Дикое переутомление заставило уйти "в подполье".

Зато сейчас полна сил и утренней свежести. У меня вышел компакт-диск, и мы пишем уже второй альбом.

— Кто занимается твоим внешним обликом?

— Пока сама, хотя, по-моему, настало время занять стилиста.

— Однако ты и так выглядишь неплохо. Изменила прическу, кое-что в одежде... Получилось стильно.

— Вы мне льстите!

— Ну уж! Ты сейчас действительно в отличной форме. Не возникает ли у тебя желания взять в охачку детей и исчезнуть куда-нибудь в другую страну, где спокойно, сытно и стабильно?

— Возникает, и довольно часто. Но это когда уже совсем тошно. Потом думаешь: а зачем? Кому мы там нужны? Уезжать насовсем, с концами? Нет, не смогу. Я вся здесь. Лучше периодическое и временное неудобство, чем постоянная ностальгия, от которой уже никуда не деться. Некоторые приходят к этой мысли, когда уже поздно и пути назад нет.

— Ты веришь в судьбу?

— Вроде верю, но в то же время хочу и сама на нее влиять.

— И, как большинство артистов, конечно, суеверна?

— Есть грех. Знаю ведь, что все это чепуха, а ничего поделаться с собой не могу. Перед выходом на сцену или записью совершаю маленькие, только мне известные таинства, которые успокаивают и

вселяют уверенность.

— Что ты читаешь и читаешь ли вообще?

— Стыдно сказать, но сейчас читаю очень мало. В основном записную книжку, чтобы окончательно не рвать рвущиеся связи. Я с ужасом осознала, что перестала любить литературу, которая не дает информации. У меня появилось желание читать только то, из чего можно извлечь конкретную пользу. Не знаю, может быть, это временное явление...

— Что-нибудь кроме песен ты коллекционируешь?

— Свинок. Обожаю этих розовых и занятных животных. У меня солидная коллекция "пятячковых" — более 500 штук. Целая, можно сказать, ферма. От резиновых до фарфоровых. Они очень смешные. Когда мне особенно тоскливо, смотрю на них и через несколько секунд начинаю улыбаться.

— А что еще может вызвать у тебя улыбку?

— Весенние цветы. Тюльпаны, гиацинты. Я очень люблю составлять букеты. Это успокаивает. Многие приводят в порядок свою нервную систему, когда вяжут, шьют, ходят на рыбалку, по грибы и ягоды. А я кайфу, составляя букеты. Это моя слабость, в которой черпаю силу.

Интервью взяла Валентина ТЕРСКАЯ. Фото Владимира НОВИКОВА.